

Путь к сцене

(К гастролям в Иванове Куйбышевского театра оперы и балета)

«Наши войска только что форсировали Днепр. Перед подразделением, в котором служил старший сержант Николай Сухов, была поставлена ответственная задача — овладеть Белой Церковью, важным опорным пунктом вражеской обороны.

«Впереди Киев, а там, глядишь, и до границы нашей рукой подать», — рассуждали бойцы, расходясь по палаткам. Только на этом их мечты теперь не обрывались, как раньше. Ведь не зря же на каждой развилке дорог чья-то твердая рука прибывала табличку с обозначением расстояния до фашистского логова — Берлина.

Перед палаткой пулеметчиков весело потрескивал небольшой костерок. Бойцы встали, приветствуя командира.

— Вольно, сам рядовой, — отшутился Сухов и присел к огню.

Кто-то принес баян. И вот уже полилась песня, простая, сердечная, как будто и не петая нигде до этого.

Соловьи, соловьи,
Не тревожьте солдат,
Пусть солдаты немного
поспят...

Из хора выделялся необыкновенно красивый голос сержанта.

то мужественный и сильный, то юношески трепетный и задушевный.

— В опере бы вам петь, товарищ старший сержант, — не скрывая восхищения, сказал один из бойцов.

— У меня другая мечта, — ответил Сухов, — я с металлом привык дело иметь. У себя в Иванове в индустриальном техникуме учился. А петь и для души можно. Ведь не запретят?..

— Просить будут, вот увидишь, — улыбнулся боец.

В бою под Белой Церковью пулеметчики проявили себя истинными храбрецами. Они буквально «косили» свинцовыми очередями вражеских солдат. И живы все остались, а вот командира не убергли.

Парень из Иванова лежал на окровавленной плащ-палатке. У него были прострелены нога и шея. Предательский металл прошел буквально рядом с голосовыми связками... Что петь!!! Угрожала опасность вообще потерять голос. Но медицина часто творит чудеса. Ивановские врачи (Сухов был переправлен в госпиталь по месту постоянного жительства) и на ноги его подняли, и голос сберегли, как будто бы чувствуя, что Николаю он еще очень и очень пригодится.

Некоторое время спустя, на одном из концертов курсантской самодеятельности, в Рязани, где Сухов кончал военное училище, на него обратил внимание талантливый певец и воспитатель К. А. Алексашин. Долгие беседы с этим страстно влюбленным в музыку человеком заставили Николая серьезно задуматься над своим будущим. И вот созрело решение — заняться музыкой серьезно, по-настоящему, поступить в музыкальное училище.

Надо сказать, что жизнь до этого Николая не баловала. Рос без отца и матери, еще подростком добывал хлеб насущный своим трудом, стремясь не обременить родных, попеременно бравших его на воспитание.

В Ивановском музыкальном училище (Сухова неизменно тянуло к родным местам) буквально все — и учащиеся, и преподаватели — с первых же дней полюбили этого упорного и настойчивого юношу. Курс, на котором он учился, радовал обилием талантов. Большинство юношей и девушек к занятиям музыкой, к овладению исполнительским мастерством относились серьезно и вдумчиво. Преподаватели возлагали большие надежды и на Сухова, и на Дроздова, и на Воскресенскую, и на целый ряд других учащихся. И не случайно, конечно, что именно эти выпускники были посланы на конкурс претендентов для поступления в консерваторию.

Николай Сухов, как, впрочем,

Солист Куйбышевского театра оперы и балета Н. И. СУХОВ.

и остальные его друзья-ивановцы, с честью выдержал серьезные конкурсные экзамены и был рекомендован в Саратовскую консерваторию.

Велика же была радость его, когда там он вновь повстречался с Алексашиним, тем самым человеком, который помог ему найти свое призвание в жизни. Участь в классе этого талантливого воспитателя, переживая его богатый исполнительский опыт, Николай вскоре же стал гордостью всей консерватории и был удостоен права получать стипендию имени великого русского певца Собинова.

Закончив с отличием консерваторию, он поехал на дебют в Куйбышевский театр оперы и балета, и с тех пор имя его не сходило с афиш этого театра.

За восемь лет работы он создал на сцене Куйбышевского театра целый ряд убедительных и разнохарактерных образов. С блеском исполняет сейчас Н. Сухов партии Варлаама и Пимена в «Борисе Годунове», Ферандо в «Трубадуре», Фарлафа в «Руслане и Людмиле», Кончака в «Князе Игоре».

У нас в Иванове у Николая осталось много друзей. Теплой и задушевной была их встреча с певцом-земляком во время гастролей Куйбышевского театра оперы и балета, которые проходят сейчас.

— Мне особенно приятно петь в родном городе, — сказал он им, — здесь я вырос и стал на ноги, потом был возвращен к жизни после тяжелого ранения и, наконец, получил первые навыки как певец. Такое не забывается никогда.

Л. УСОВ.